

**АННА ЗМЕЕВСКАЯ
АЛЕКСАНДРА ГРИНБЕРГ**

**АКАДЕМИЯ СУМЕРЕК
ТЕМНОЕ ПЛАМЯ**

**МОСКВА
2024**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-69

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

Иллюстрация на переплете *И. Кругловой*

Змеевская, Анна.

3-69 Академия сумерек. Темное пламя / Анна Змеевская, Александра Гринберг. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-187716-3

Лишь самым достойным магам королевства Астрэ дозволяется из своей искры разжечь пламя. Мне, дочери светлых магов, эта честь была уготована с рождения. Но... мое пламя оказалось темнее безлунной ночи. Чернокнижница? Для меня это прозвучало как приговор. Дочь лорда, невеста стража? Теперь я — изгой, безродная чужачка. Защитить меня некому, спасти от тех, кто желает мне смерти, — тоже. Смогу ли я выжить на факультете темных магов? Вряд ли. Но выбора у меня нет.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-187716-3

© Гринберг А., Змеевская А., текст,
2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Глава 1

Солнце плыло к горизонту — медленно, но неотвратно. Совсем скоро лето сменится осенью, день — ночью, а моя жизнь...

Ну, моя жизнь останется при мне. Однако прежней уже никогда не будет.

С нервным вздохом вернув на место тяжёлую портьеру, я отошла от окна и окинула взглядом уютную девичью спальню в нежно-голубых тонах. Наверняка я вернусь сюда ещё не раз, но... больше не смогу назвать поместье Сеймуров своим домом.

На ближайшие шесть лет моим домом станет Академия. Да и фамилию Сеймур мне осталось носить не так уж долго.

— Ох, великие звёзды! — всплеснула руками матушка, едва вошла и увидела меня. — Лили, почему ты до сих пор не одета? Роберт прибудет с минуты на минуту!

— Ничего, подождёт, ему полезно, — буркнула я, неохотно обуваясь в новые туфельки. — Мама, не суетись ты так! Я готова, всего-то осталось влезть в платье — слава всем небесным сферам, мы не в эпоху кринолинов живём!

Мама чуть нахмурилась, удивившись несвойственной мне резкости, но тут же улыбнулась и стиснула меня

в объятиях. И я поневоле расслабилась. Как ни строй из себя почти-что-замужнюю леди, а материнская забота приятна в любом возрасте. Кто говорит иначе, тот просто лукавит. Ну или выпендривается перед друзьями.

— Отчего ты так волнуешься, милая? Тебя ведь приняли, осталась лишь формальность...

Прибыть на торжественную церемонию посвящения. Пройти через Горнило Небесного Огня... на глазах у всей Академии Сумерек.

Воображение — вот же зараза! — охотно нарисовало картину маслом: я иду к пылающим вратам и заваливаюсь бесформенной кучей, запнувшись о какой-нибудь камешек. Или, что ещё лучше, запутавшись в собственных ногах. Я становлюсь жутко неуклюжей, когда нервничаю.

— Я уверена, ты в своё время волновалась ничуть не меньше.

— Твоя правда, милая, — не стала спорить мама. — Но, могу тебя заверить, бояться нечего! Ожидание — худшая часть.

Сделала пару глубоких вдохов, успокаиваясь, и не без помощи матушки облачилась в специально пошитое для этого вечера платье — чудесный летний наряд из переливчатого мелантского шёлка цвета лаванды, что придавал моим голубым глазам лиловый оттенок. И кольцо прекрасно смотрится.

Я взглянула на то самое кольцо — крупный розовый бриллиант, обрамлённый россыпью камней помельче, на свету переливался всеми цветами радуги. Роскошное украшение, но на моей маленькой руке выглядит нелепо. И будь выбор за мной, я бы предпочла что-то поскромнее, да только...

Ну да. Глупо ожидать, что наследник благороднейшего и древнейшего дома Лайтнинг будет скромнен хоть в чём-нибудь.

Ладно, и с этим тоже можно смириться. Если уж я научилась любить Роберта, то и это страшно красивое кольцо как-нибудь полюблю.

— Ты выглядишь чудесно, моя милая девочка, — поспешила уверить мама, по-своему истолковав мои гримасы. — Прекрасна, как упавшая с неба звезда! Роберт будет сражён наповал!

Окинула критическим взором своё отражение в ростовом зеркале, улыбнулась чуть надменно. Я не из тех девиц, что озабочены лишь своим внешним видом — по крайней мере, мне хочется так думать, — однако свою красоту принимаю как данность. К чему скромничать? Я и впрямь хорошенькая. Может, менее высокая и стройная, чем хотелось бы, но всё же вполне довольна тем, что есть.

— Надеюсь, что так.

Откровенно говоря, куда больше встречи с женихом меня волновала церемония посвящения. Роберт от меня уже точно никуда не денется, а вот пройти через Горнило можно лишь раз в жизни!

Стать посвящённым — заветная мечта любого астрийца. Любого из тех, в ком есть осколок павшей звезды. Небесная искра. Вот только не каждому изначальному магу позволено из своей искры разжечь пламя. Лишь самым достойным... ну или самым обеспеченным.

Но порой и деньги ничего не решают — не всякая искра горит достаточно ярко. Я, дочь потомственных светлых магов, могла бы и не переживать на этот счёт, но...

Я набрала в грудь побольше воздуха и подарила своему отражению свирепый взгляд. Никаких «но», Лисандра

Элайн Сеймур. Академия Сумерек — твоё право по рождению, и тебе абсолютно нечего бояться.

Мама церемонно взяла меня под руку и вывела в полутёмный коридор. Мы спустились вниз по широкой лестнице, миновали парадную залу и вышли в главный холл, где нас уже ожидал отец.

— Ваша дочь, милорд супруг, — произнесла мама торжественно. Правда, вышло так себе: её голос немилосердно дрожал от едва сдерживаемых слёз и явного избытка эмоций.

Конечно же, Аделаида Сеймур, в девичестве Мартин, — настоящая леди, как и подобает всякой дочери высокого дома. Однако никакие правила и титулы не могли по-настоящему совладать с её характером — живым, легкомысленным и подчас вздорным. Отца, впрочем, это лишь забавляло, и матушку он искренне любил — хотя, казалось бы, двух более непохожих друг на друга людей не сыщешь во всём Астрэ.

Это утешает. У нас с Робертом тоже не слишком много общего, но, глядя на родителей, я верила, что наш брак будет не менее счастливым. Почему бы и нет?

— Сферы небесные, Лита! Ты провожаешь дочь в Академию, а не в гроб, — проворчал отец. Однако сам оглядел меня с явным удовольствием и даже будто бы чуточку растроганно. — Ты красавица, Лили. Совсем как твоя мама, когда я впервые её увидел.

Я улыбнулась и поблагодарила отца, хотя, похоже, в нём говорит сентиментальность. Между мной и матерью есть сходство, но лишь поверхностное: светлые волосы, светлая кожа, голубые глаза. А ещё миниатюрное сложение и весьма... женственные формы.

«Помяни моё слово, Роб: спустя два десятка лет и пару детишек твоя невеста жутко расплывётся!» — любила

связвить на этот счёт Ребекка, вредная младшая сестрица моего жениха.

Может, так оно и было бы — я отнюдь не худышка, обожаю сладкое и ничего не имею против пары-тройки детишек... ну, не сейчас, но когда-нибудь. Да только магия — штука хлопотная и энергии потребляет немерено, что с полнотой не очень сочетается. Вот и матушка выглядит прекрасно, несмотря на шестой десяток лет, троих детей и любовь к сладостям, которую она разделяет со мной и моими младшими братьями.

С Карлосом и Кристофом мы ладим не в пример лучше, чем Роберт со своими сестрицами. Жаль, что они уже уехали, и вдвойне жаль, что увидимся мы нескоро. Если Академию разрешено покидать на выходные, то в Лирайском военном училище имени Бреннера Линча такой роскоши не дождёшься. Одни великие звёзды знают, когда я теперь увижу братьев.

И зачем только было отсылать их в такую даль? Мама тоже не в восторге, однако отец в своём стремлении сделать из мальчиков «настоящих мужчин и достойных сыновей рода Сеймур» был непреклонен. Счастье, что я родилась девочкой и отучилась в обычной частной школе-полупансионе!

И минуты не прошло, как мажордом доложил о прибытии Роберта. Наконец-то мы с матушкой распрощались — ну в самом деле, будто я уезжаю не на пять дней, а на пять лет! — и отец повёл меня через холл к парадным дверям поместья.

— На полчаса раньше, а? — усмехнулся он. — Мелкому проходимцу прямо-таки не терпится наложить загребущие лапы на мою дочь.

— Папа, Роберт — порядочный человек!

— Роберт — несдержанный мальчишка, а ты куда красивее, чем он заслуживает. Невозможно тут быть порядочным, — снисходительно возразил отец, глянув на меня как на неразумное дитя. — Если тебе важно услышать это вслух, то я не против его... непорядочности.

Я едва не сбилась с шага. Не может же строгий и бескомпромиссный лорд Гаррет Сеймур в самом деле?..

— Что?

— Что? — Он пожал плечами и снова посмотрел так, словно я... не блещу интеллектом, в общем. — Я знаю, каковы современные нравы, и знаю, каков твой Роберт. Он чуть душу из меня не вытряс, требуя назначить дату свадьбы и угрожая похитить тебя прямо из спальни. Думаешь, я поверю, что до дня середины зимы вы будете целомудренно держаться за руки? Дорогая, он тебе просто не позволит.

Он мне не позволит? А что насчёт моего позволения?! Хотя... не уверена, что жажду знать ответ.

— Папа, ты же несерьёзно?

— Лили, он женится на тебе, хочет он того или нет. А он очень хочет. Я знаю, твоя мать — настоящая леди и тебя воспитала соответственно, но ваш с Робертом брак — вопрос решённый. Потому я лишь надеюсь, что вы будете осторожны. Понимаешь, о чём я? — Я машинально кивнула, всё ещё пытаясь осмыслить тот факт, что мой отец спровадил меня в постель человека, которому лишь предстоит стать моим мужем. — Хорошо. Теперь идём, пока этот нахальный юнец не взял наш дом штурмом.

Как бы отец ни прохаживался насчёт Роберта, очевидно, что он в нём души не чаёт. И какой лорд откажется иметь такого сына — сильного и мужественного,

посвящённого мага с хорошей репутацией и благородным нравом...

А то, что Роберт упрям как сотня боевых грифонов, бесцеремонен и самоуверен до безобразия — ну... Как говорит моя матушка, когда это было недостатком для мужчины? По крайней мере, сами мужчины именно так и считают. А я... что ж, я научилась любить Роберта с его недостатками. Это было не слишком трудно, когда он смотрел на меня так, словно я зажгла луну, солнце и все звёзды небесных сфер.

Прямо как сейчас, да.

Он едва ли не подбежал ко мне, стоило спуститься с каменных ступеней парадной лестницы. Замедлил шаг лишь в последний момент, чтобы чинно поклониться моему отцу, после чего столь же чинно, будто мы не подле моего дома, а на приёме у королевы, коснулся губами моей руки. По телу пробежала стайка мурашек, приятных и тёплых: Роберт, возможно, и не любовь всей моей жизни, но он мне приятен, симпатичен... нравится. Да и как может не нравиться кто-то вроде него?

Наследник почтенного и уважаемого лорда Ричарда, хозяина Блавенорских островов, красив ещё не мужской, но уже и не мальчишеской красотой, от которой впечатлительным девам впору падать в обморок и томно вздыхать в надушенные платочки. Высокий рост, каштановые кудри, пронзительно-синие глаза, черты лица столь идеальны, что впору выбить их в камне... Роберт безусловно красив, столь же безусловно богат, и из него наверняка выйдет идеальный муж, о котором просто обязана мечтать всякая девушка.

— Лили, ты выглядишь великолепно, — восхищённо проговорил он, так и не отпустив моей руки.

— Ты... тоже, — отозвалась я, улыбнулась ему. Возможно, менее радостно, чем стоило бы, но, когда впереди самый важный день в твоей жизни, любовные интересы отходят на второй план.

— Ну же, Лили, разве так встречают своего жениха? — пожурил отец, отчего я изрядно смутилась.

Вот уж что-что, а прилюдные проявления чувств я считала чем-то неприличным. Всякие чувства любят тишину, будь то любовь или же злость. К чему демонстрировать то, что потом непременно будет обсуждаться во всяких гостиных? И отец об этом прекрасно знает. Что, впрочем, не помешало ему смотреть на меня эдак осуждающе.

Вздохнув, я всё же коснулась губами щеки Роберта, на что тут же получила его сияющую улыбку. Будто последние недели, что мы не виделись, он только и ждал именно этого. Будто я сделала ему величайший подарок в мире.

Что ж, кажется, мужчинам для счастья не так уж и много нужно. Особенно если они влюблены и мысленно уже наверняка устроили ремонт в супружеских покоях.

— Роберт, — протянул мой отец, смерив будущего зятя нарочито грозным взором. — Добрался без происшествий?

— Да, сэр.

— Что ж, полагаю, я могу доверить тебе свою единственную дочь?

— Конечно, сэр!

Выдержав положенную пытку дежурной светской беседой и передав наилучшие пожелания от лорда и леди Лайтнинг, Роберт чинно распрощался с отцом и открыл передо мной дверь экипажа, запряжённого четвёркой белоснежных крылатых коней аркинарской породы.

Одарив папеньку-сводника тяжёлым негодующим взглядом — тот лишь ухмыльнулся, наверняка вновь видя во мне образ своей вздорной супруги, — я забралась в карету.

Вскоре Роберт присоединился ко мне, и карета плавно поднялась в воздух. А я... я глазом не успела моргнуть, как очутилась на коленях у ретивого женишка!

— Роб, прекрати! Платье помнёшь!

— Да и Пекло с ним, цветочек мой, — хрипло рассмеялся Роберт, даже не думая выпускать меня из своей хватки. Я же жарко краснела, как и положено девице на выданье, и сама не знала, хочу прижаться к нему крепче или же оттолкнуть подальше. — Тебя одевать — только портить. А теперь поцелуй меня как следует.

Я послушно выполнила наглое требование, однако у моего жениха имелось своё представление о «как следует». Он всегда был напорист, но на сей раз словно брал штурмом неприступную крепость. Хотя... как-то так оно и есть.

Может, и впрямь я должна ему уступить? На мою невинность явно наплевать всем, кроме меня. Должно быть, в глазах Роба и всех прочих я выгляжу старомодной дурочкой, но...

Но хотя бы этот выбор я бы предпочла оставить за собой. Не потому, что являюсь поборницей чистоты до брака — вовсе нет. Просто все прочие выборы у меня уже отняли.

Дочь высокого лорда может иметь едва ли не всё на свете. Однако свобода в этот длинный список не входит.

— Роб!

— Тихо, мисс Зануда, не верещи. Неужели ты совсем по мне не скучала?

— Скучала...

Да! Скучала. Наверное.

Я люблю Роберта, честно. Да вот никак не могу отделаться от мысли, что мне его навязали. Выбрала бы я его по своей воле?..

Не знаю. В одну минуту мне хочется прильнуть к нему тесно-тесно, а в другую — бежать сломя голову. Слишком уж часто Роберт смущал меня своим напором и вынуждал чувствовать себя добычей. Глупенькой мышкой в лапах голодного кота.

Но бежать некуда. Хотя бы потому, что прямо сейчас мы высоко над землёй.

О, точно.

— Боги, Роб, ну... мы же в карете!

— И могли бы славно провести время, не будь ты такой врединой, — похабно ухмыльнулся Роберт. — Поверь, это было бы незабываемо...

Он запнулся и зашипел, когда мои пальцы зарылись в его непослушные волосы и с силой потянули.

— Не понаслышке это знаешь, да, Роберт?

— Не только вредина, но и ревнивица, — посетовал он, старательно сдерживая смех. — Одарил же батюшка невестой!

— Ой, кто бы говорил!

Ну правда. Сам же норовит влезть в драку всякий раз, стоит какому-нибудь несчастному болвану чересчур заглядеться в вырез моего платья. А происходит это довольно часто: скромность, когда-то украшавшая девушку, нынче совсем не в моде, да и, признаться, посмотреть у меня есть на что. Очень даже.

Моего грозного взгляда Роберт ничуть не устранился — напротив, одарил меня очередной ухмылочкой из тех, с которыми отпуская дамам не самые приличные

комплименты. Погладил моё плечо, медленно потянул вниз шифоновый рукав...

— Ну уж нет, — заявила я, соскакивая с его колен и спешно усаживаясь напротив. Демонстративно расправила подол платья, прижала к коленям ридикюль. — Не в карете, не в воздухе, не за полчаса до прибытия в Академию, мистер Лайтнинг!

— А, то есть варианты всё же рассматриваются? — тут же нашёлся с ответом Роберт.

Вот ведь пройдоха! Но я в долгу не осталась:

— Их буду рассматривать только я. И только после распределения. — И демонстративно уставилась в окно, из которого открывался захватывающий дух вид на Весперас, столицу королевства Астрэ.

Роберта, разумеется, хватило ненадолго: он пробурчал что-то себе под нос, тоже поглазел в окошко, а потом подсел ко мне, тесно прижавшись. На колени к себе больше не тащил, но за плечо приобнял и ладонь на моем колене устроил. Ну ладно, против этого я, пожалуй, ничего не имею. Когда Роберт взялся рассказывать об Академии, стало совсем хорошо: рассказчик он превосходный (ну и ещё то трепло, по мнению моих братьев), а мне очень интересно узнать, где и как я проведу следующие шесть лет своей жизни.

Разумеется, об Академии я знала и прежде. О её нравах и быте, о трёх факультетах, с которых выпускались лучшие маги нашего королевства. О предметах, сложных, если искры в тебе недостаточно, и более лёгких, если магии в тебе много. Во мне — много, по словам школьных учителей и матери, которая без устали твердила, что я непременно пойду в неё и отца. Что буду такой же сильной и, если повезет, знаменитой, что попаду ко двору королевы и буду блистать. Такова